

А. А. Роменский

**«КОГДА ПАЛ ХЕРСОНЕС?»
К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВОМ МОМЕНТЕ
В ХРОНОЛОГИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ КОНЦА X в.**

Проблема христианизации Руси давно стала одной из ключевых в среде византинистов и славистов. Византинисты – исследователи периода правления Василия II (976–1025) – времени, ставшего по определению многих специалистов, апогеем византийской мощи¹ – удивляются молчанию ромейских современников об одной из самых успешных религиозных миссий²; историков державы Рюриковичей волнуют вопросы установления места и роли обращенной в христианство Руси в системе международных координат³, изучения причин, побудивших Владимира Святославича в конце-концов отдать приоритет «византийскому вектору» внешнеполитической ориентации⁴. Ряд ученых рассматривает крещение правящей верхушки древнерусского общества в контексте более широкого феномена «варяжского христианства», характерного для цивилизационной периферии раннесредневековой ойкумены: такая концепция, впервые обоснованная Джоном Линдом, находит все больше сторонников⁵. Несмотря на обилие разысканий, прямо или косвенно касающихся тематики русско-византийских отношений конца X в., фундаментальные противоречия сохранившихся источников поныне затрудняют понимание событий. Не получила бесспорного разрешения проблема согласования Корсунского похода Владимира и его военной помощи представителям Македонской династии в борьбе с апостасием Варды Фоки в 988–989 гг., в которой, как представляется, ключевое значение имеет хронологический аспект. Не все ученые согласились с остроумной интерпретацией Анджея Поппэ, представившего русского князя союзником правящих василевсов, карающим мятежный город, якобы перешедший на сторону взбунтовавшегося domestika схол⁶. В то же время и традиционная в историографии точка зрения о походе на Херсон в ответ на нарушение византийцами условий договора о браке киевского правителя с порфирородной Анной зачастую не выдерживает критики⁷. Вопрос о времени осады и взятия Херсона (в формулировке которого уместно позаимствовать название известного исторического романа А. П. Ладинского) является основополагающим не только для реконструкции обстоятельств конфликта в Юго-Западной Таврике, но и для понимания международной политики Византии и Руси рассматри-

ваемого периода, непосредственных предпосылок утверждения христианства в Восточной Европе.

Классическая интерпретация данных византийской и арабской письменной традиций о крещении Руси была дана в работах В. Г. Васильевского, В. Р. Розена и Ф. И. Успенского, в видении которых поход на Корсунь стал ответом Руси на нарушение Византией ее договорных (матримониальных) обязательств⁸. Основой для реконструкции хронологии Корсунского похода стало отождествление «огненных столбов» Льва Диакона⁹ с «подобием огненного столба» в Каире, упомянутым Яхъей Антиохийским¹⁰ и утверждение, что комета 989 г. («звезда» Льва Диакона) указывала на «последовавшее затем» взятие Херсона¹¹; дополнительным аргументом стал хронологический перечень «Памяти и похвалы» Иакова Мниха, относящий захват Корсуни «на третье лето» после крещения Владимира¹². Разыскания последующих исследователей, обращавшихся к переводу этого фрагмента «Истории», убеждают нас в необходимости пересмотра и уточнения трактовки В. Г. Васильевского – В. Р. Розена¹³; уместность сопоставления «столбов» византийского и арабского историков вызвала полемику¹⁴. Тем не менее вывод о захвате Херсона в 989 г. получил широкое распространение в историографии, и основой для него в большинстве случаев остается все та же аргументация о комете и «огненных столбах», вошедшая в науку в последней четверти XIX в.¹⁵ Исследования, в которых подвергается критике мотивация похода «росов» в ответ на нарушение предполагаемого договора с византийской стороны¹⁶, выглядят скорее исключением, что побуждает вновь обратиться к хронологии русско-византийских отношений конца X в.

Начало дискуссии о том, когда и где крестился князь Владимир, восходит ко временам составления Начального свода и дополнения его известий в рамках Повести временных лет. Согласно летописи, крещение в Корсуне происходит как кульминация длительного процесса обращения язычника, начавшегося после миссионерских посольств в Киев от представителей конкурирующих религий и последующего «испытания вер» послами русского князя. Изложив рассказ о крещении Владимира, летописец констатировал расхождения современников: «Се же не сведуще право глаголють . яко крестилъся естъ в Києве . и ини же реша [в] Василиви. друзии же инако скажють»¹⁷. Безоговорочная поддержка летописного свидетельства была характерна лишь для первых специальных работ ученых и исчезла по мере углубления критики источников. Так, по мнению Н. С. Голицына, поход на Корсунь начался не раньше апреля и завершился к началу августа 988 г.¹⁸ Привлечение данных византийских и арабских авторов в сочетании с данными «Памяти и похвалы» позволило В. З. Завитневичу утверждать, что крещение князя произошло в Киеве в 987 г., посылка вспомогательного отряда в Византию состоялась в 988 г., осада Корсуни – в июне-декабре 989 г., а крещение киевлян в 990 г.¹⁹; в противовес ему летописную точку зрения поддержал А. И. Соболевский²⁰. Дальнейшие интерпретации еще больше разнообразили хронологию событий: согласно В. Г. Васильевскому и В. Р. Розену, Владимир крестился в Киеве, а Корсунь взял в период между 7 апреля и 27 июля 989 г.²¹; по А. Л. Бертъе-Делагарду, младший из Святославичей тайно крестился в 986 г., затем прошел это таинство вторично либо сочетался браком

с Анной после взятия Корсуня в промежутке июля-августа 987 – апреля 988 г.²² Анджей Поппэ, вслед за ним – Мигель Арранц и Владимир Водов признают, что крещение Владимира состоялось после заключения договора 987 г. еще в Киеве, вероятно, на Богоявление 988 г., брак с византийской принцессой случился летом того же года²³, но осада Херсона длилась с осени 988 по апрель 989 г.²⁴ К тем же выводам приходит А. П. Власто²⁵. О. М. Рапов предложил следующую датировку событий: крещение Владимира в Киеве в 988 г., осада Херсона в конце лета 989 – апреле-мае 990, крещение киевлян в 990 г.²⁶ Примеры различных трактовок можно продолжать, но для анализа ситуации чрезвычайно важно выяснить момент перехода русско-византийских отношений из военной в мирную фазу. Для этого бесполезно еще раз остановиться на хронологических противоречиях источников, послуживших причиной выдвижения различных гипотез.

В распоряжении исследователя находятся данные нескольких противоречивых письменных традиций. Древнерусские повествования о крещении Руси представлены взаимоисключающими «Киевской» и «Корсунской» легендами²⁷: если последняя стала канонической благодаря доминированию в летописании и агиографии, то в пользу версии «несведущих» свидетельствует «Память и похвала» черноризца Иакова, косвенно – «Чтение» Нестора и «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского²⁸. Не меньше загадок в истолковании византийских источников, которые в большинстве своем «не заметили» крещения Владимира и Руси, лишь мимоходом упоминают о браке «архонта» Владимира с Анной и сопровождавшем его военном альянсе. Причинами такого умолчания историки считали стремление утаить унижительное для ромейской гордости воспоминание о бедствиях их державы²⁹, специфику отношения к миссии среди варваров³⁰ либо представление о крещении Руси еще в IX в.³¹ Молчание византийцев становится более понятным, если учесть скудость их сообщений даже о внутренних делах империи рубежа X–XI вв.³², в которых более осведомленными нередко оказываются арабские и армянские современники. Помимо этого, восточные источники ценны сообщением хронологии событий и сути русско-византийских соглашений. Западные письменные свидетельства не проясняют последовательность происходившего и поэтому окажутся вне основного ракурса внимания. По характерной оговорке северонемецкого хрониста XII в. Хельмольда из Бозау, «Русь уже давно как уверовала... Но какие учителя привели ее к вере, мне почти ничего не известно, кроме того, что во всех своих обрядах они, похоже, больше подражают грекам, нежели латинянам»³³. Рассмотрим хронологические указания письменных памятников.

Наиболее подробный рассказ об обстоятельствах крещения князя русов сохранился в текстах так называемой «Корсунской легенды» в Повести временных лет и разнообразных редакциях Житий Владимира. Анализ летописного текста в статьях 6494–6496 (986–988) гг. доказал его сложную структуру, ориентацию на предшествующую литературную традицию. По признанию большинства исследователей, хронологические указания ПВЛ за X – первую половину XI вв. далеки от точности³⁴. Не раньше второй половины XI в., ориентируясь на византийские источники и немногие имеющиеся аутентичные документы (договоры Руси с Византией), летописец проставил в тексте даты от

сотворения мира. При этом, не имея точных указаний, он зачастую относил одновременные события к двум разным годам³⁵. Так, смерть Олега отнесена к 6420 (911), а вокняжение Игоря – к 6421 (912) гг.³⁶, примирение Игоря с византийцами датировано 6452 (944) г., а заключение мирного договора – следующим, 6453 (945) г.³⁷, смерть Игоря – 6453 г., начало княжения Святослава (при регентстве Ольги) – 6454 (946) г.³⁸; дважды, под 6472 (964) и 6474 (966) гг. упоминается о походе Святослава на вятичей, информация о котором разорвана вставкой о войне с хазарами³⁹; в 6478 (970) г. Святослав идет к Переяславцу, но лишь в следующем году приходит к нему⁴⁰; смерть Святослава зафиксирована под 6480 (972) г., а начало княжения Ярополка – под 6481 (973) гг.⁴¹ Под 6490 г. явно сгруппировано очень много событий: сватовство Владимира к Рогнеде и взятие им Полоцка, его поход на Киев, предательство воеводы Блуда, вокняжение Владимира, осада Родни и убийство Ярополка, обман варягов и переговоры о них с Византией, поставление кумиров «на холму внѣ двора теремнаго» и аналогичные действия Добрыни в Новгороде, наконец, вставка пространного сюжета о женолюбии⁴². Все это не позволяет доверять датам, содержащимся в условно выделяемой «Повести о крещении Владимира»: 6494 (986) г. – переговоры в Киеве с Болгарами «вѣры Бохъмичѣ», Немцами «Жидами Козарьсти-ми» и Греком Философом; 6495 (987) г. – совет с боярами и старцами и отправление послов с целью «испытати когождо ихъ службу», 6496 (988) г. – поход на Корсунь «минувшую лѣтъ ѹ», его осада и взятие, переговоры с василевсами, брак с Анной, возвращение в Киев и крещение киевлян, построение церквей, учение детей «нарочитой чади», посажение сыновей по городам, строительство укреплений и борьба с печенегами.

В статье 6496 (988) г., в которой, по большинству списков, помещается Корсунский поход и крещение князя с дружиной⁴³, соединены события нескольких лет Владимирово княжения. В поздних сводах крещение в Корсуне иногда относится к 6497 (989) г.⁴⁴ В некоторых случаях сообщение летописной статьи 6496 г. кратко повторяется в следующей статье (обычно в виде констатации: «Крестився Владимир»)⁴⁵, или же сведения о походе на Корсунь отнесены к 6496, а крещение Руси – к следующему, 6497 г.⁴⁶ Таким образом, считать летописную дату подлинной без дополнительных аргументов нет оснований.

Уникальную информацию, противоречащую данным других источников, сообщает «Память и похвала князю Владимиру» мниха Иакова, в составе которой имеются так называемые «летописные заметки». Представляется необходимым еще раз привести находящиеся в них данные: «По святом же крещеньи поживе блаженный князь Володимир 28 лет. На другое лето по крещеньи к порогу ходи, на третье Корсунь город взя, на четвертое лето церковь камену святых Богородица заложи, а на пятое лето Переяславль заложи, в девятое лето десятину блаженный христоролюбивый князь Володимир в да церкви святей Богородице и от имения своего... И Бог поможе ему и седе в Киеве на месте отца своего Святъслава и деда своего Игоря. А Святъслава князя печенезе убиша; а Ярополк сядяше в Киеве на месте отца своего Святъслава, и Олегъ идыи с вои, у Вруча града мост ся обломи с вои, и удавиша Олга в гребли, а Ярополка убиша в Киеве мужи Володимерове. И седе в Киеве князь Володимир въсмое лето

по смерти отца своего Святъслава, месяца июня в 11, в лето 6486. Крести же ся князь Володимир в 10-е лето по убьеньи брата своего Ярополка... Успе с миром месяца июля в 15 день, в лето 6523 о Христе Иусе»⁴⁷.

В «летописных заметках» имеются две точные даты – вокняжения Владимира 11 июня 6486 (978) г. и его смерти 15 июля 6523 (1015) г., остальные датировки относительны, приведены по годам от «убьенья Ярополка» и «по крещении» Владимира. Третья точная дата «Памяти и похвалы», в составе «Похвалы Ольге», называет день смерти княгини 11 июля 969 г.⁴⁸ Вслед за А. А. Шахматовым большинство ученых признают церковное происхождение этих дат⁴⁹, выписанных то ли из помянника при Десятинной церкви⁵⁰, то ли из гипотетической прижизненной похвалы Владимиру⁵¹. На основании применения современных правил арифметических вычислений распространилась точка зрения, что «Память и похвала» относит крещение князя к 6495 (987) г., а взятие Корсуня – к 989 г.⁵² Однако А. И. Соболевский, анализируя хронологический перечень княжений в ПВЛ, доказал, что древнерусские люди при подсчете количества лет «включали в их число оба года, в которые совершились события», т. е. Иаков относил принятие христианства Владимиром к 988 г.⁵³ Даже при такой интерпретации оставалось прямое показание на взятие Корсуня после этого события, его нельзя было состыковать с хронологией летописи. Тогда ученый предположил искажение первоисточника, в котором якобы говорилось об основании русского города Корсуня в Поросье⁵⁴. Если считать методом А. И. Соболевского, то срок жизни князя в 28 лет приводит к 6496 (988) г., а указание «в 10-е лето по убьеньи» на 6495 (987) г.⁵⁵; используя современный счет по отношению к тем же датам, приходим к 6495 (987) и 6496 (988) гг. соответственно. Вероятно, это объясняется различными показаниями источников, использованных при составлении этого хронологического перечня.

Историки колеблются в определении стиля летоисчисления, применяемого в «летописных заметках», называя византийский сентябрьский год или древнерусский мартовский, начинавшийся на полгода позже. Известно, что мартовский счет преобладает в летописных статьях X – первой XI вв.⁵⁶, поэтому сведения заметок, если они являются выпиской из более древнего, чем ПВЛ и Начальный свод, летописного свода, могли бы приводиться по мартовскому стилю. О. М. Рапов считал, привлекая «Сказание о Свв. Борисе и Глебе», что в источнике использовался мартовский стиль⁵⁷. А. Г. Кузьмин сопоставил хронологию летописного перечня княжений в статье ПВЛ под 6360 (852) г. с хронологией «Памяти и похвалы». Исследователь вычитает от даты смерти Владимира по перечню (6522 г.) 28 лет, и таким образом, определяет дату крещения Владимира 6494 г., а Корсунский поход – 6496 г.; но в «Памяти и похвале» имеется четкая дата смерти князя 15 июля 6523 г., и попытка приспособить ее данные к показаниям перечня не выглядит убедительной⁵⁸. А. Л. Пономарев и Н. И. Сериков, в противовес О. М. Рапову, доказывают использование сентябрьского стиля в датах рассматриваемого памятника, который они называют «не самым достоверным источником»⁵⁹. Н. И. Милютенко считает, что дата крещения Владимира в «Памяти и похвале» приведена по византийскому сентябрьскому стилю и соответствует 6495 (1 сентября 986 – 31 августа 987) г. Кроме того,

Иаков использовал и счет по годам правления князя, также заимствованный из Византии (в этом случае датировка крещения сдвигается к июню 987 – июню 988 гг.)⁶⁰. Это наблюдение нуждается в корректировке.

Для разъяснения вопроса о хронологии «Памяти и похвалы» необходимо изучить происхождение указанных в ней точных дат и относительных датировок. А. А. Шахматов считал, что заметки поначалу располагались в хронологическом порядке, открываясь сообщением «и седе в Киеве на месте отца своего Святъслава»⁶¹; по мнению А. Н. Насонова, текст заметок был составлен при Десятинной церкви и состоит из двух групп, связанных фразой: «И Богъ поможе ему и сѣде в Киевѣ...». На церковное происхождение указывает отсчет хронологии от крещения, а также завершение известий сообщением о построении церкви Богородицы (хронология отличается от летописных дат). Происхождение другой группы записей остается неясным⁶². Предположение А. Н. Насонова кажется более вероятным, но, в любом случае очевидно, что сохранившийся текст не является архетипом записей. Переписчик (оставляем открытым вопрос, был ли это Иаков) механически дополнил Житие Владимира хронологическими выписками в произвольном порядке. Попытаемся понять, какой логикой он руководствовался.

Счет времени в «заметках» ведется, согласно византийскому обычаю, по годам правления государей. Отсчет «царских годов» в Византии является отдельной спорной проблемой⁶³. С 537 г. император Юстиниан I предписал вести летоисчисление по фактическим годам царствования, и такой способ закрепился в официальных актах как Византии, так и стран Западной Европы⁶⁴. В хронографии было принято исходить из календарных лет правления. А. В. Назаренко доказал, что в византийских актовых материалах, наряду с фактическим способом отсчета, применялся календарный, при этом первым годом пребывания у власти считался период от дня воцарения до 1 сентября соответствующего ему года⁶⁵. Исходной датой служит вокняжение Владимира 11 июня 6486 (978) г. – редчайший для X в. случай, когда указана точная дата светского события, что и породило полемику исследователей. По А. А. Шахматову, в тексте источника правильно указан год события, тогда как число и месяц искажены⁶⁶; А. В. Назаренко справедливо усомнился в таком выводе, считая, что дата является церковной записью о кончине Ярополка Святославича⁶⁷. Эта интерпретация служит аргументом в отстаиваемой историком гипотезе о крещении Ярополка от немецких миссионеров Оттона II. Версия о Ярополке-христианине, основывающаяся главным образом на сведениях о миссионерской деятельности Бруно-Бонифация Кверфуртского из «Жития блаженного Ромуальда» Петра Дамиани⁶⁸ и «Хроники» Адемара⁶⁹, все же требует дополнительных доказательств⁷⁰. Еще меньше оснований считать, что день кончины Ярополка (крестившегося, согласно А. В. Назаренко, по западному обряду) был занесен в церковный помянник византийским клиром Десятинной церкви. Кроме того, день вокняжения Владимира и убийства его старшего брата может не совпадать⁷¹: изгнав Ярополка из Киева, младший из Святославичей осаждал Родню, и лишь после долгой осады города бывшего киевского князя «подъаستا... два Варага мечьми подь пазушь⁷²».

Хронологические показания еще одного древнерусского источника – «Чтения о житии и погублении Свв. Бориса и Глеба» – не вызывают доверия, так как основаны на конъектуре (6495 г. вместо 6490 г., проставленного в рукописи)⁷³. Для автора «Чтения...» – Нестора, иногда отождествляемого с преподобным Нестором Летописцем⁷⁴, задача точного изложения времени и обстоятельств крещения князя и не была приоритетной. Следуя византийским образцам, он сравнил Владимира с Евстафием Плакидой⁷⁵. Как и в случае с Плакидой, Бог перед крещением Владимиру «спону некаку створи», и в результате некоего «явления» он стал христианином⁷⁶. Разумеется, это «явление» (как и видение Владимира, рассказанное епископу Бруно Кверфуртскому) нельзя считать историческим фактом⁷⁷.

В ряде памятников сохранились сведения о продолжительности осады Корсуни. Так, согласно Житию особого состава, князь Владимир «вборзе собравоеводы своя Варягі і Словяны и Кривичи и Болгары и с черными людмі поиде в Корсун, и осади град, и стоя 6 месяц». После предательской информации «варяженина» Ждѣберна и перекопания «пути земляного» Владимир «по трехмесецах» взял град⁷⁸. Эти события в Житии датированы $\text{жс} \cdot \text{у} \cdot \text{с}$ (6096) г. (буква ч – 90 – явно пропущена). В отличие от Иакова, а также автора «Сказания о Борисе и Глебе», составитель Жития пишет о 23 годах жизни князя после крещения. Доверять этому сообщению Особого жития нет оснований, поскольку его текст, составлявшийся много позже X в. в Северо-Восточной Руси, изобилует ошибками (так, Владимир крестится в «речке», не существующей в Херсоне, берет с собой митрополита «Лариона» – современника Ярослава Мудрого). Создается впечатление, что речь идет о девяти месяцах осады⁷⁹. Не исключено, что составитель Плигинского списка соединил в своем повествовании разночтения имеющихся у него источников. Шестимесячную длительность Корсунской кампании называет и «Житие блаженнаго Володимера» («обычное»)⁸⁰, а в Рогожском летописце указаны три месяца⁸¹.

Византийская и арабская традиции не дают точных хронологических указаний о времени похода на Корсунь и крещения Владимира. Собственно, о захвате (ἄλωσις) Херсона упоминает только Лев Диакон, и его сообщение стоит особняком среди других известий. Ценность информации Льва для реконструкции событий, связанных с походом Владимира Святославича на Корсунь, различно оценивалась исследователями. Если В. Г. Васильевский, В. Р. Розен и Ф. И. Успенский не подвергали сомнению достоверность известия византийского историка и в значительной мере опирались на его труд в своих разысканиях⁸², то А. И. Соболевский и А. Л. Бертье-Делагард, напротив, находили основания для недоверия ему⁸³.

В 6-й главе X книги Лев Диакон упоминает о комете августа 975 г., появление которой «предвещало... почти полное уничтожение Ромейской державы»⁸⁴. Следующие главы описывают разнообразные бедствия, постигшие Византию после смерти Иоанна Цимисхия и продлившиеся вплоть до 989 г., когда от землетрясения, произошедшего накануне дня Св. Димитрия (по данным Синаксария Константинопольской церкви – 26 октября)⁸⁵ пострадал собор Св. Софии. В 10-й главе историк опять говорит о «тягчайших бедах», которые предсказывались «восходом появившейся тогда звезды». В. Г. Васильевский считал, что речь идёт о ранее упомянутой комете 975 г.; после упоминания о другом атмосферном явлении – «огненных столбах» – речь идёт уже о новой «звезде» 989 г.⁸⁶ Сопоставляя указание Диакона об огненных столбах с данными арабского историка Ал-Мекина, упоминавшего, вслед за Яхъей Антиохийским, о «подобии огненного столба» в Каире «27 Зу-л-Хидджи 378»⁸⁷, т. е. 7 апреля 989 г., византинист заключал, что взятие Херсона произошло не раньше вышеупомянутой даты. В. Р. Розен, приняв этот вывод, дополнил его установлением *terminus ante quem* происшествия – не позже 27 июля 989 г. (19 Раби'а II 379, когда вновь появилась «звезда хвостатая на западе»)⁸⁸. Но сравнение описаний «столбов» у Льва Диакона и Яхъи позволяет усомниться в том, что это одни и те же явления⁸⁹.

Для разрешения противоречий еще раз обратимся к первоисточнику: «Καὶ ἄλλα δὲ παρχάλεπα ἢ τοῦ φανέντος ἀστέρος παρεδήλου ἐπιτολή. Καὶ οἱ παραδειχθέντες αὐθις πρὸς τὸ βόρειον μέρος ἁπλῶς τῶν νυκτῶν πύρινοι στύλοι, καὶ τοὺς ὁρῶντας ἐκδεχματούμενοι. Καὶ γὰρ καὶ οὗτοι τὴν τε συμβᾶσαν πρὸς τῶν Ταυροσκυθῶν τῆς Χερσῶνος ἁλώσιν παρεδήλου, καὶ τὴν τῆς Βεῤῥοίας κατάσχεσιν παρὰ τῶν Μυσῶν»⁹⁰. Рассмотрим существующие трактовки этого фрагмента «Истории» Льва Диакона: Д. Попов, переводя глагол *παρεδήλω* как «предвещать», вместе с тем акцентировал внимание на том, что византийский историк говорит об одной комете; В. Г. Васильевский настаивал на предшествовании явления «огненных столбов» захвату Херсона, тогда как Н. М. Богданова аргументировала противоположную точку зрения; перевод М. М. Копыленко ближе к ее версии⁹¹. А. Л. Пономарев и Н. И. Сериков анализируют текст Льва Диакона, привлекая астрологические представления средневековья; они допускают конъектуру в оригинале (ἐπὶ ἐπικαταφορὰν вместо ἐπὶ καταφορὰν; уточняются значения слов и словосочетаний, исходя из их астрологической трактовки). На основании проведенного анализа авторы утверждают, что привязка взятия Корсуни к появлению кометы Галлея

беспочвенна. Впрочем, они согласны с Н. М. Богдановой в том, что восход звезды и столбы «намекали» на уже случившийся захват Херсона⁹². Вряд ли можно согласиться с другим утверждением – о датировке взятия Херсона до 16 декабря 988 г. – дня полярного сияния согласно китайским источникам. Такая интерпретация зиждется на отождествлении «огненных столбов» с полярным сиянием, что представляется неверным для черноморского региона⁹³. Не исключено, византийский историк наблюдал горение газовых факелов – гидратов метана – или описал его результат со слов очевидца⁹⁴. Предпринятый нами перевод заставляет в целом склониться к точке зрения Н. М. Богдановой: «И на другие большие трудности указывал восход показавшейся звезды. И явившиеся опять на севере [в северной части] поздней ночью огненные столбы, устрашающие видевших. Ибо эти [т. е. столбы] указывали на случившееся взятие Херсона тавроскифами и овладение Веррией мисянами». Таким образом, авторитетное свидетельство византийского современника не дает оснований для установления хронологии взятия Херсона.

Другие византийские (Скилица⁹⁵, Пселл⁹⁶, Зонара⁹⁷) и арабские (Яхья⁹⁸, Шуджа Рудраверский⁹⁹) авторы, обходя молчанием судьбу окраинного припонтийского города, повествуют о союзнической помощи, оказанной Владимиром своему шурину в ответ на руку сестры императора. Не сообщая в точности хронологии событий, эти источники указывают, что свойство (τὸ κῆδος) обоих властителей предшествовало дружескому шагу Владимира. Год крещения Владимира сообщается лишь в заметке одной из «Малых хроник», сохранившейся в рукописи XIV в., созданной на Руси и принадлежащей киевскому митрополиту Исидору: «τὸ δὲ ἄρτις ἔτος ἐβαπτίσθη ὁ Βολοντίμηρος, ὃς ἐβάπτισε πᾶσαν Ῥωσίαν» (В 6496 г. (сентябрь 987 – август 988 гг.) крестился Владимир, который крестил всю Росию)¹⁰⁰. Петер Шрайнер полагает, что запись, скорее всего, была извлечена из ПВЛ¹⁰¹.

Наиболее подробен и точен в своем изложении Яхья, скорее всего, пользовавшийся данными ромейской исторической традиции¹⁰². Фрагмент повествования ал-Антаки, посвященный мятежу Варды Фоки и русам, имеет две точные даты: провозглашения императором Варды Фоки – 14 Айлуля (сентября) 1298 г. селевкидской эры (987 г.) и битвы под Авидосом – 13 Нисана (апреля) 1300 г. (989) г.¹⁰³ Из текста следует, что прибывшее после 14 сентября 987 г. византийское посольство имело целью получить военную поддержку русов, которая была оказана, «когда было решено... дело о браке». Условием женитьбы на сестре было принятие христианства «царем» русов и народом, а впоследствии Василий II «послал... митрополитов и епископов»¹⁰⁴. Выстраивается следующая логическая цепочка: прибытие византийского посольства – согласие креститься – договор о свойстве и женитьба – военная помощь. Представляется важным филологический анализ текста Яхьи, проведенный А. Л. Пономаревым и Н. И. Сериковым: в целом соглашаясь с В. Р. Розеном, они считают, что буквальный перевод сообщения арабского историка говорит об «утверждении факта брака», а не только согласования его условий в ходе переговоров¹⁰⁵.

Позволим себе еще раз привести фрагмент «Истории» Яхьи в переводе А. Л. Пономарева и Н. И. Серикова, которые дополнили перевод В. Р. Розена

рядом принципиальных замечаний: «И стало опасным дело его [Варды Фоки], и был им озабочен Василий по причине силы его войска и победы его над ним. И истощились его богатства и побудила его нужда послать к царю русов — *а они враги его*, чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. *И заключили они между собой договор о свойстве и браке царя русов с сестрой царя Василия*, после того, как он поставил ему условие, чтобы крестился тот и весь народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий после этого митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого охватывала его власть и отправил [Василий] к нему сестру свою (она построила много церквей в стране русов). *Когда же факт брака между ними утвердился, прибыли войска русов* также и соединились с войсками ромеев, которые были у царя Василия...»¹⁰⁶ (курсив наш).

Арабский историк оставил ряд ценнейших сведений: 1) в момент начала мятежа Варды Фоки и «истощения богатств» Василия русы были врагами византийского императора; 2) заключенный между Русью и Византией договор включал в себя обязательства крещения не только самого князя, но и всего народа, с включением его в область церковной юрисдикции Константинополя; взамен Владимиру была отдана сестра императора, которая также принялась христианизировать страну; 3) войска были посланы только после «утверждения факта брака» («решения дела о браке» в переводе В. Р. Розена). Последний вывод подтверждается и византийскими хронистами (Скилица и Зонара)¹⁰⁷, а также сообщениями других арабских авторов: Ал-Асира, Ал-Мекина, Шуджи ар-Рудравари¹⁰⁸.

В то же время в источниках нет прямых указаний на то, что переговоры с «царем русов» начались уже в 987 г., как только Варда Склир (и позже Варда Фока) двинулись на захват императорской власти. Очевидно, что обращение к врагу было со стороны Василия II крайней мерой, прибегнуть к которой он решился, лишь потерпев поражения от войск соперника, которого поддерживали общество и большая часть войск¹⁰⁹. Еще в апреле 988 г., как свидетельствует императорская новелла, положение Василия было критическим¹¹⁰. Впрочем, Г. А. Острогорский находит основания для сомнений в достоверности этого источника¹¹¹. Не находится достаточных оснований утверждать, что переговоры законного византийского правительства с Владимиром начались раньше весны 988 г. Чтобы подробнее доказать этот тезис, вкратце обратимся к византийской истории 986–989 гг.

Подробное обоснование заключения союзного договора Руси и Византии в 987 г. предложил Анджей Поппэ¹¹². Его интерпретация русско-византийских отношений конца X в., представленная в ряде работ¹¹³, вызвала дискуссию в ученом обществе и была принята лишь некоторыми исследователями¹¹⁴. Блестящая эрудиция польского медиевиста привела к тому, что целый ряд его более или менее вероятных гипотез (о русско-византийском трактате 987 г., миссии изгнанного Вардой Фокой митрополита Феофилакта Севастийского на Русь, поддержке херсонитами мятежников в ходе апостасия) закрепился в науке. Последнее утверждение, ключевое в истолковании А. Поппэ причин Корсунского

похода, было убедительно опровергнуто Д. Д. Оболенским¹¹⁵, выводы которого представляются вполне обоснованными. Остановимся на обстоятельствах заключения предполагаемого союзного трактата 987 г.

После поражения в битве с болгарами при Сардике 17 августа 986 г.¹¹⁶ для братьев Василия II и Константина VIII – багрянородных представителей Македонской династии – наступили черные дни. Первым претензии на порфиру выдвинул опытный полководец Варда Склир (ок. 920–991), хорошо знакомый с росами во время войны со Святославом в Болгарии, «муж доблестный и решительный», по словам Льва Диакона¹¹⁷. Узнав о разгроме войск Василия, Склир, выпущенный из плена вместе со своими сторонниками в декабре 986 г. эмиром Багдада Самсамом-ал-Даулой, поспешил «воспользоваться случаем». Варда Склир в этой ситуации выглядит явным арабским ставленником: на его стороне, кроме арабов-нумерийцев и окайлийцев, были армяне и курды. В феврале 987 г. Склир провозгласил себя царем в Малатии, миссия Никифора Урана по его поимке закончилась неудачей. В такой ситуации Василий II решил бороться со старым военачальником руками Варды Фоки – сына куропалата Льва и племянника императора Никифора, которому было возвращено звание доместика в апреле того же года¹¹⁸. Расчет молодого самодержца явно базировался на давней вражде между Вардой Фокой, заявившим претензии на власть сразу после убийства дяди в 969 г., и поддержавшим Иоанна Цимисхия Склиром¹¹⁹. Но в этот раз два давних врага сговорились объединить усилия против сторонников Македонской династии и разделить государство, что оказалось ошибкой потерявшего бдительность Склира.

15 августа, согласно информации Иоанна Скилицы¹²⁰, или 14 сентября, по сведениям Яхьи, Фока выдвинул свои претензии на верховную власть, заточив «союзника» в крепости вместе со своей женой¹²¹. Когда мятежники захватили большую часть страны и дошли до Хрисополя, Василий II был вынужден начать переговоры с «царем русов», своим противником¹²². К сожалению, этот фрагмент текста Яхьи, в отличие от предыдущего и последующего рассказа, лишен точной датировки. Ясно, что вставка сведений о русах нарушает хронологическую последовательность повествования; тем не менее очевидно, что переговоры начались после захвата Вардой Фокой Хрисополя; сразу после заключения союзного договора войска росов участвуют в битве с силами патрикия Дельфины возле этого города¹²³. По сообщению Степаноса Таронечи, Хрисопольская битва произошла в 437 г. армянского летоисчисления¹²⁴, что соответствует времени с марта-апреля 988 по март-апрель 989 гг. Итак, росы прибыли в Византию не раньше весны (вероятнее всего, летом) 988 г. Когда же был заключен сам договор?

Анджей Поппэ настаивает, что переговоры с росами начались, как только стало известно о мятеже Склира, самое позднее, после сообщения о предательстве Варды Фоки в мае-июне 987 г.; в октябре-ноябре 987 г. ответное посольство Владимира уже сватало багрянородную Анну¹²⁵. Дополнительным аргументом в пользу своего предположения историк считает письмо, написанное от имени французского короля Гуго Капета византийским императорам с намерением просить руки «дочери святой империи» для своего сына Роберта, которое не

было отправлено, потому что к январю 988 г. весть о замужестве Анны уже дошла к дворам Западной Европы¹²⁶. Однако соблюдающий в целом хронологическую точность Яхъя помещает заключение русско-византийского союза между провозглашением василевсом Варды Фоки в сентябре 987 г. и Хрисопольской битвой, произошедшей не раньше весны 988 г. Представляется, что стимулом для переговоров стало приближение сил Фоки к Хрисополу, в непосредственной близости от Царственного Города. Скорее всего, посланцы императора прибыли к росам морским путем, поскольку передвижение по суше исключали враждебные Македонской династии силы. Навигационный сезон в Черном море длился с марта по октябрь, и маловероятно, чтобы дипломатическая миссия отправилась на Русь поздней осенью либо зимой 987/988 гг. Единственным подходящим временным промежутком выглядит весна 988 г. – к лету союз был заключен, а войска мятежников разгромлены. Свидетельство письма из коллекции Герберта Орильякского не выглядит непреложным доказательством заключения русско-византийского союза уже в 987 г., поскольку желанной для французской короны византийской принцессой могла быть не только Анна, полностью неясны и политические мотивы отмены сватовства¹²⁷.

Не является случайной и оговорка Яхъя о том, что в момент переговоров русы были врагами Василия II. По нашему мнению, это может быть намеком на военные действия между Русью и Византией – Корсунский поход киевского князя. Этот поход, как и предшествующие военные конфликты Руси с Византией, в значительной мере был призван обеспечить выгодное положение «державы Рюриковичей» на международных торговых путях. Военная акция Владимира, как и походы Олега и Игоря, несомненно, осуществлялась с учетом интересов верхушки дружины – «светлых и великих князь» и «великих бояр», находившихся «под рукою» киевского князя¹²⁸, а также торговых «гостей». Цель их притязаний – кроме непосредственного материального обогащения в ходе похода – получить и закрепить торговые преимущества в Византии, и, в частности, в Северном Причерноморье. Именно в руках узкого коллектива лиц, соединенного кровным родством – «княжья» – находилась дань, собранная с подвластных территорий, они же вступают в договорные отношения с Византией¹²⁹.

Своеобразие ситуации конца X в. заключалось в том, что комплекс экономических причин дополнился религиозным переворотом, который, несомненно, готовился в Киеве задолго до прихода младшего из Святославичей к власти. Логику действий князя и его приближенных невозможно понять, не учитывая восприятие христианства в варварских обществах раннего средневековья. Новый Бог должен был на деле продемонстрировать практическую целесообразность перехода под свое покровительство, и воинская удача в этом случае становилась решающим фактором.

Используя критическую ситуацию внутри империи, сложившуюся к 987 г., правящая верхушка Киевской державы принимает решение «помыслить» на «Корсунскую страну». Анализ письменных свидетельств позволяет установить *terminus ante quem* Корсунской кампании, которая, как представляется, завершилась до оформления русско-византийского договора и отправления «тавроскифов» на помощь василевсам. Прибытие войска росов в Византию

состоялось не позже лета 988 г.: они участвовали в Хрисопольской битве Василия II с войсками патрикия Дельфины, которая, по сообщению Степаноса Таронечи, произошла в 437 г. армянского летоисчисления¹³⁰, что соответствует времени с марта-апреля 988 по март-апрель 989 гг. Следовательно, Херсон был взят до лета 988 г.

Противоречивые указания источников о времени продолжительности осады Херсона не позволяют однозначно выбрать хронологический интервал. По свидетельству Константина Багрянородного, моноksилы росов отправлялись вниз по Днепру в июне¹³¹; летний период представляется наиболее благоприятным для совершения похода. Крайне маловероятно, чтобы войско русов отправилось в Таврику к концу летнего сезона. Дружина Владимира могла бы выдержать зимовку на Херсонесском мысу – входящие в ее состав варяги привыкли воевать и в более суровых климатических условиях¹³². Однако начинать поход в преддверии осени и зимы было бы нецелесообразно с военной точки зрения. Данные Житий Владимира позволяют утверждать, что осада продолжалась от шести до девяти месяцев, в течение которых «изнемогоша людие в граде». Теоретически возможное предположение Н. И. Милютенко о взятии города за один летний сезон (по мнению исследовательницы, 989 г.) все же противоречит этим сведениям¹³³.

Представляется, что военные действия начались упоминающимся в «Памяти и похвале» походом к порогам, интерпретация которого вызвала споры исследователей. По мнению М. В. Левченко и Анджея Поппэ, этот поход был вызван необходимостью встречи багрянородной невесты¹³⁴; Н. И. Милютенко предполагает, что князь сопровождал отправляющееся в Византию войско с целью защиты территории от разграбления¹³⁵. Между тем поход к порогам являлся необходимым условием для дальнейшего продвижения вглубь Таврики. Следовало учесть и негативный опыт Святослава, погибшего на порогах от рук спровоцированных Византией печенегов. Удар по печенегам в районе порогов с целью защиты тыла выглядит логичным шагом. Вероятно, воинские силы под предводительством князя, спустившись по Днепру обычным для морских походов маршрутом (из Витичева, служившего сборным пунктом, вниз, перетаскивая ладьи волоком через пороги, с остановкой на островах Св. Григория (Хортица) и Св. Еферия (Березань)¹³⁶, вышли в Черное море и подошли к Херсону со стороны Стрелецкой бухты, соорудив лагерь к западу от города.

Можно полагать, что осада Херсона началась не раньше июня 987 г., окончилась взятием города в марте-апреле следующего, 988 г. В критический момент борьбы за власть империя не нашла сил для оказания поддержки своим владениям в Крыму, на что, должно быть, надеялись херсониты, долго не желая сдавать город. К весне 988 г. положение Василия II обострилось настолько, что он решается на переговоры с вооруженным врагом, обещая за помощь в войне с Фокой руку своей сестры – честь, в которой незадолго до того было отказано германскому императору. Следует отдать должное византийской дипломатии, которая и в этот раз смогла добиться большего, чем вооруженные силы. Князь согласился принять «греческую веру» в захваченном городе, очевидно, будучи уже внутренне настроен на это. Союз, заключенный весной-летом 988 г. в Херсоне, оказался выгодным обоим сторонам – Василий II получил военную

помощь и христианизированную Русь, Владимир же посредством выгодного брака укрепил свое собственное положение во власти, повысил международный статус державы Рюриковичей.

Медлить с исполнением взятых обязательств было не в интересах правящих василевсов, которые озаботились быстрым отправлением своей сестры в Херсон к варвару. Необходимо учесть, что морское путешествие из Константинополя в Херсон не занимало больше двух недель (обычно 10–11 дней)¹³⁷. К лету того же года Византию посетили «тавроскифы», чьи войска предопределили исход битв с мятежниками под Хрисополем (март–апрель 988 – март–апрель 989 гг.) и Авидосом (13 апреля 989 г.)

Сопоставление данных древнерусских, византийских и арабских источников позволило выяснить, что поход на Корсунь произошел не позже лета 988 г. В 987 г. состоялся поход к порогам, после которого войско русов начало осаду Корсуни. К весне 988 г. город пал, начал действовать военно-политический союз Руси с Византией, в результате которого армия Василия II одержала победу в борьбе с апостасиями Варды Склира и Варды Фоки. Конец лета 988 г., вероятно, стал временем ниспровержения Перуна и крещения киевлян.

Нет возможности полностью проследить, какие сферы взаимоотношений пересматривались в новом договоре. Очевидно, что в соглашении разрешались вопросы военно-политического сотрудничества, организации Церкви на Руси и династического союза. Владимир оказывал вооруженную поддержку Василию II (которая не прекратилась и после подавления мятежей), обязывался принять христианство и крестить свою страну с помощью византийских церковных иерархов. Багрянородные императоры соглашались на брак своей сестры с киевским князем – разумеется, против ее воли.

Корсунский поход 987–988 гг., таким образом, является началом качественно нового этапа в отношениях между Русью и Византией. Проведенное исследование позволяет снять противоречие между военной кампанией Владимира в Юго-Западной Таврике и действиями посланного им корпуса росов в борьбе с мятежами византийской аристократии. В 987–988 гг. росы были врагами империи ромеев; к весне 988 г. враги превратились в друзей усилиями дипломатии, как это не раз бывало в истории Византии. Заключенный в 988 г. военно-политический союз продержался до 1043 г., а культурные, ментальные, социальные изменения, следовавшие вслед за введением христианства в качестве государственной религии, растянулись на столетия.

¹ Ostrogorsky G. *Geschichte des Byzantinischen Staates*. – München, 1963. – S. 247; *Острогорский Г. А.* История византийского государства. – М., 2011. – С. 374; *Brehier L.* Vie et mort de Byzance. – Saguenay, 2006. – P. 200–201; *Runciman S.* Byzantine civilisation. – London, 1933. – P. 48–49; *Diehl Ch.* Histoire de l'empire byzantine. – Paris, 1924. – P. 106; *Диль Ш.* История византийской империи. – М., 1948. – С. 71–74; *Treadgold W.* The History of Byzantine State and Society. – Stanford, 1997. – P. 532–533.

² *Успенский Ф. И.* [Рец. на кн.:] Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Барона В. Р. Розена. СПб., 1883 // ЖМНП. – 1884. – Ч. 232. – № 4 (апрель). –

- С. 309–310; *Ševčenko I.* Religious Missions Seen from Byzantium // HUS. – 1988 / 1989. – Vol. 12 / 13. – P. 13; Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из варвара христианина? – М., 2003. – С. 220.
- ³ *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968. – С. 73–78; *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus 750–1200. – London, New York, 1996. – P. 160–168; *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М., 2001. – С. 391–450.
- ⁴ *Талис Д. Л.* Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // ВВ. – 1958. – Т. 14. – С. 103–115; *Рапов О. М.* О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // ВИ. – 1984. – № 6. – С. 34–47; *Поннэ А. В.* О причине похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. // Вестник Московского университета. – 1978. – Серия 8: История. – № 2. – С. 45–58.
- ⁵ *Lind J.* Varangians in Europe's Eastern and Northern Periphery. The Christianization of North and Eastern Europe c. 950–1050 – A Plea for a Comparative Study // Ennen ja nyt 4/2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ennenjanyt.net/4-04/lind.html>; *Garipzanov I., Tolochko O.* Introduction: Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks / Ed. by Ildar Garipzanov and Oleksiy Tolochko. – К., 2011. – P. 9–11.
- ⁶ *Поннэ А. В.* О причине похода Владимира Святославича на Корсунь 988 – 989 гг. // Вестник Московского университета. – 1978. – Серия 8: История. – № 2. – С. 45–58; *Его же.* Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 гг.) // Как была крещена Русь. – М., 1989. – С. 202–240; *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus: Byzantine-Russian Relations between 986–89 // DOP. – 1976. – Vol. 30. – P. 195–244. Точку зрения А. Поппэ поддерживают: *Vodoff V.* Naissance de la chretiente russe. La conversion du prince Vladimir de Kiev et ses consequences. – Paris, 1988. – P. 367; *Treadgold W.* A history of the Byzantine State and Society. – P. 518.
- ⁷ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–988 гг. // Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 100–101; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского // ЗИАН. – 1883. – Т. 44. – Приложение 1. – С. 214–215; *Васильев А. А.* Лекции по истории Византии. – Пг., 1917. – Т. 1. – С. 296–297.
- ⁸ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–988 гг. – С. 100–101; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 214–215; *Успенский Ф. И.* [Рец. на кн.:] Император Василий Болгаробойца. – С. 314; *Его же.* История Византийской империи. Период Македонской династии (867 – 1057). – М., 1997. – С. 412–413.
- ⁹ *Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem* / E rec. C. B. Hasii // CSHB. – Bonnae, 1828. – Pars 11. – P. 175–176.
- ¹⁰ *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 28–29.
- ¹¹ *Васильевский В. Г.* К истории 976–988 гг. – С. 99–100; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 215.
- ¹² *Зимин А. А.* «Память и похвала» Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // КСИС. – 1963. – № 37. – С. 72–73.
- ¹³ *Богданова Н. М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 46; *Лев Диакон.* История / Пер. М. М. Копыленко, статья М. Я. Сюзюмова, комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М., 1988. – С. 90–91; *Пономарев А. Л., Сериков Н. И.* 989 (6496) год – год Крещения Руси. (Филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 176.
- ¹⁴ *Рапов О. М.* О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // ВИ. – 1984. – № 6. – С. 37; *Богданова Н. М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 43.
- ¹⁵ *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С. 360–363; *Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. – Munchen, 1963. – S. 252; *Литаврин Г. Г.* Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии. – М., 1967. – Т. 2. – С. 235–236; *Obolensky D.* Byzantium and the Slavs – Crestwood, New York, 1994. – P. 61–62; *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500–1453. – New York; Washington, 1971. – P. 195; *Ševčenko I.* Ukraine between East and West: Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century. –

Edmonton; Toronto, 2009. – Р. 49; Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008. – С. 60; Історія Візантії. Вступ до візантиністики / За ред. С. Б. Сорочана та Л. В. Войтовича. – Львів, 2011. – С. 328–335.

¹⁶ Богданова Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром. – С. 30; Пономарев А. Л., Сериков Н. И. Указ. соч. – С. 158.

¹⁷ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л., 1926. – Т. 1. – Вып. 1. – Стб. 111.

¹⁸ Голицын Н. С. Речной и морской поход великого князя Владимира в 988 г. // Русская старина. – 1889. – октябрь. – С. 188–189.

¹⁹ Завитневич В. З. О месте и времени крещения Св. Владимира и о годе крещения киевлян // Труды КДА. – 1888. – Т. 1. – № 1. – С. 134–144.

²⁰ Соболевский А. И. В каком году крестился Святой Владимир // ЖМНП. – 1888. – Ч. 257. – июнь. – С. 399–403; Он же. Год крещения Владимира Святого // ЧИОНЛ. – 1888. – Т. 2. – Отд. 2. – С. 1–2.

²¹ Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–986 гг. – С. 99–100; Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 214–217.

²² Бертъе-Делагард А. Л. Как Владимир осаждал Корсунь // ИОРЯС. – 1909. – Т. 14. – Кн. 1. – С. 294–304.

²³ Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus // DOP. – 1976. – Vol. 30. – P. 240–242.

²⁴ Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus. – P. 223–224; Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. – 1988. – № 19. – С. 69–72.

²⁵ Власто А. П. Запровадження християнства у слов'ян. Вступ до середньовічної історії слов'янства / Пер. з англ. Р. Ткачук, Ю. Терех. – К., 2004. – С. 305–306.

²⁶ Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. – С. 45–46.

²⁷ Мюллер Л. Рассказ о крещении Владимира Святославовича в Повести временных лет // Проблемы изучения культурного наследия / Отв. ред. Г. В. Степанов. – М., 1985. – С. 53; Poppe A. Two Concepts of the Conversion of Rus' in Kievan Writings // HUS. – 1988 / 1989. – Vol. 12 / 13. – P. 491–492.

²⁸ Зимин А. А. «Память и похвала» Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку. – С. 67–73; Чтение о Свв. мучениках Борисе и Глебе // Жития Свв. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подготовил Д. И. Абрамович // Памятники древнерусской литературы. – Пг., 1916. – Вып. 2. – С. 1–26; Аментьев К. К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // Византинороссика. – 2005. – Т. 3. – С. 115–152.

²⁹ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. – СПб., 1913. – С. 29–30.

³⁰ Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из варвара христианина? – М., 2003. – С. 213–220.

³¹ Vlasto A. The Entry of the Slavs into Christendom. – Cambridge, 1970. – P. 260; Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К., 1988. – С. 170; Бибииков М. В. Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси. – М., 2004. – Т. 1. – С. 60.

³² Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. – New York, 2005. – P. 36.

³³ Хельмольд из Бозау. Славянская хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. – М., 2010. – Т. 4. Западноевропейские источники / Сост., пер., коммент. А. В. Назаренко. – С. 269.

³⁴ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб., 1906. – С. 22–23; Его же. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб., 1908. – С. 398–402; Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / Науч. ред. Г. М. Прохоров. – СПб., 2008. – С. 57.

³⁵ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – М., 2001. – С. 377–378.

³⁶ Лаврентьевская летопись. – Стб. 42.

³⁷ Там же. – Стб. 46.

³⁸ Там же. – Стб. 57–58.

³⁹ Там же. – Стб. 65.

⁴⁰ Там же. – Стб. 69.

⁴¹ Там же. – Стб. 74.

⁴² Там же. – Стб. 75–81.

- ⁴³ Лаврентьевская летопись. – Стб. 109; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – СПб., 1908. – Т. 2. – Стб. 95; Новгородская I летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. – М.; Л., 1950. – С. 150; Радзивилловская летопись // ПСРЛ. – Л., 1989. – Т. 38. – С. 50.
- ⁴⁴ Новгородская вторая летопись (по архивскому сборнику) // Новгородские летописи. – Рязань, 2002. – Кн. 1. – С. 1; Краткий летописец новгородских владык // Там же. – С. 130.
- ⁴⁵ Софийская первая летопись // ПСРЛ. – Л., 1925. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 72; Устюжский летописный свод. – М.; Л., 1950. – С. 34–35.
- ⁴⁶ Псковская третья летопись (Архивский 2-й список) // Псковские летописи. – М., 1955. – Вып. 2. – С. 74–75; Псковская первая летопись // ПСРЛ. – СПб., 1848. – Т. 4. – Ч. 5. – С. 175.
- ⁴⁷ Зимин А. А. Память и похвала мниха Иакова и житие князя Владимира по древнейшему списку. – С. 72; Память и похвала князю Владимиру Иакова мниха // Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008. – С. 425–426.
- ⁴⁸ Зимин А. А. Указ. соч. – С. 70; Похвала Св. Ольге из «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова мниха // Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008. – С. 500.
- ⁴⁹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – С. 26, Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 378.
- ⁵⁰ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 378.
- ⁵¹ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 93–95.
- ⁵² Завитневич В. З. О месте и времени крещения Св. Владимира и о годе крещения киевлян. – С. 130–132; Успенский Ф. И. История Византийской империи. Период Македонской династии. – М., 1996. – С. 412–414; Кузьмин А. Г. Хронология Начальной летописи // Вестник МГУ. – Серия 8: История. – 1968. – № 6. – С. 49–50.
- ⁵³ Соболевский А. И. В каком году крестился Святой Владимир? – С. 399–400.
- ⁵⁴ Соболевский А. И. Год крещения Владимира Святого // ЧИОНЛ. – 1888. – Т. 2. – Отд. 2. – С. 5.
- ⁵⁵ Соболевский А. И. В каком году крестился Святой Владимир? – С. 399–400; Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. – С. 35–36; Богданова Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром. – С. 40.
- ⁵⁶ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. – М., 1963. – С. 16.
- ⁵⁷ Рапов О. М. Русская Церковь в IX – первой трети XII в. – М., 1988. – С. 239.
- ⁵⁸ Кузьмин А. Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. – Рязань, 1969. – С. 85–86; Его же. Хронология Начальной летописи. – С. 49–50.
- ⁵⁹ Пономарев А. Л., Сериков Н. И. 989 (6496) год – год крещения Руси. – С. 182.
- ⁶⁰ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 74.
- ⁶¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – С. 19–20.
- ⁶² Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. – М., 1969. – С. 30.
- ⁶³ Анастасиевич Д. Царский год в Византии // SK. – 1940. – Т. 11 – С. 147–199; Dölger Fr. Die Chronologie der Grossen Feldzuges des Kaisers Joannes Tzimiskes gegen die Rüssen // BZ. – 1932. – Bd. 32. – S. 275–292; Dölger Fr. Das Kaiserjahr der Byzantiner. – München, 1949; Grumel V. La chronologie. – Paris, 1958; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 385–387.
- ⁶⁴ Анастасиевич Д. Указ. соч. – С. 149; Dölger Fr. Die Chronologie der Grossen Feldzuges des Kaisers Joannes Tzimiskes gegen die Rüssen // BZ. – 1932. – Bd. 32. – S. 276–277.
- ⁶⁵ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 387–388.
- ⁶⁶ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – С. 27–28.
- ⁶⁷ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 378–379.
- ⁶⁸ Petrus Damiani. Vita beati Romualdi. – Roma, 1957. – P. 57–60.
- ⁶⁹ Ademar de Chabannes. Chronique / Ed. J. Chavanon. – Paris, 1897. – P. 152–153.
- ⁷⁰ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб., 2003. – С. 248.
- ⁷¹ Пономарев А. Л., Сериков Н. И. 989 (6496) г. – год крещения Руси. – С. 165.
- ⁷² Лаврентьевская летопись. – Стб. 78.
- ⁷³ Чтение о Свв. мучениках Борисе и Глебе. – С. 4.
- ⁷⁴ Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. – СПб., 2003. – С. 62–63.
- ⁷⁵ Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды как источник «Чтения о Борисе и Глебе» Нестора: вопросы текстологии, поэтики и идеологии // ДРВМ. – 2012. – № 1. – С. 28–38; Она же. Житие

Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2004. – Сб. 11. – С. 282–288.

⁷⁶ Чтение о Свв. Мучениках Борисе и Глебе. – С. 4; *Бугославський С. О.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. – К., 1928. – С. 182–183.

⁷⁷ *Милотенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 47.

⁷⁸ *Шахматов А. А.* Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – С. 46.

⁷⁹ *Пятышева Н. В.* «Земляной путь» рассказа о походе Владимира на Корсунь // СА. – 1964. – № 3. – С. 114.

⁸⁰ *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку. – С. 73;

⁸¹ Рогожский летописец // ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 15.

⁸² *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–988 гг. – С. 99–100; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 217, 245; *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. – С. 413.

⁸³ *Соболевский А. И.* Год крещения Владимира Святого. – С. 6; *Бертье-Делагард А. Л.* Как Владимир осаждал Корсунь. – С. 305.

⁸⁴ *Лев Диакон.* История / Пер. М. М. Копыленко. – М., 1988. – С. 88.

⁸⁵ *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae* / Ed. H. Delehaye. – Bruxellis, 1902. – P. 166. См.: *Rorpe A.* The Political Background to the Baptism of Rus. – P. 211–212; Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–89 гг.) // Как была крещена Русь. – М., 1989. – С. 213.

⁸⁶ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–986 гг. – С. 99–100.

⁸⁷ *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 28–29.

⁸⁸ Там же. – С. 215.

⁸⁹ *Лев Диакон.* История. – С. 90–91; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 28–29.

⁹⁰ *Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem.* – P. 175–176.

⁹¹ История Льва Диакона Калойского / Пер. с греч. Д. Попова. – СПб., 1820. – С. 108–109; *Васильевский В. Г.* К истории 976–986 гг. – С. 99–100; Богданова Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром. – С. 46; *Лев Диакон.* История. – С. 90–91.

⁹² *Пономарев А. Л., Сериков Н. И.* 6496 (989) – год крещения Руси. – С. 172–176.

⁹³ Там же. – С. 180–181.

⁹⁴ *Роменский А. А.* Лев Диакон о походе тавроскифов на Херсон: попытка нового прочтения // Кондаковские чтения. – Белгород, 2010. – С. 145–150.

⁹⁵ *Ioannis Scylitzae synopsis historiarum* / Ed. J. Thurn // CFHB. – Berolini, 1973. – P. 336.

⁹⁶ *Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. // Труды. – СПб., 1908. – Т. 1. – С. 197; *Михаил Пселл.* Хронография / Пер. Я. Н. Любарского. – М., 1978. – С. 10.

⁹⁷ *Ioannis Zonarae epitomae historiarum* / Ex recens. Mauricii Pinderi // CSHB. – Bonnae, 1897. – T. 3. – P. 552–553.

⁹⁸ *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 23–25.

⁹⁹ *Кримський А. Ю., Кезма Т.* Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь. – К., 1927. – С. 13–14.

¹⁰⁰ *Приселков М. Д., Фасмер М. Р.* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV в. // ИОРЯС. – 1916. – Т. 21. – Кн. 1. – С. 61; *Schreiner P.* Die byzantinischen kleinchroniken // CFHB. – Wien, 1975. – Vol. XII/1. – S. 677–678.

¹⁰¹ *Шрайнер П.* Miscellanea byzantino-russica // BB. – 1991. – Т. 52. – С. 157.

¹⁰² *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. – С. 057–090.

¹⁰³ Там же. – С. 23–25.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ *Пономарев А. Л., Сериков Н. И.* 989 (6496) г. – год крещения Руси. – С. 162.

¹⁰⁶ *Пономарев А. Л., Сериков Н. И.* 989 (6496) г. – год крещения Руси. – С. 162; См.: *Розен В. Р.* Василий Болгаробойца. – С. 23.

¹⁰⁷ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Recens. I. Thurn // CFHB. – Berolini, 1973. – Vol. 5. – P. 336; *Ioannis Zonarae epitomae historiarum* / Ex recens. Mauricii Pinderi // CSHB. – Bonnae, 1897. – T. 3. – P. 552–553.

- ¹⁰⁸ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 23–25; Васильевский В. Г. К истории 976–986 гг. – С. 81–89; *Кримський А. Ю., Кезма Т.* Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь. – С. 13–14.
- ¹⁰⁹ *Кримський А. Ю., Кезма Т.* Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь. – С. 13–14.
- ¹¹⁰ Novella XXVI. Imperatori Basilii Porphyrogeniti quae legem Nicephori de monasteriis tollit (A. 988) // *Jus Graeco-Romanum* / Edidit C. E. Zachariae a Lingenthal. – Lipsiae, 1857. – Pars 3. – *Novellae Constitutiones.* – 1857. – P. 303–304.
- ¹¹¹ *Острогорский Г. А.* История византийского государства. – М., 2011. – С. 384.
- ¹¹² *Понне А. В.* Візантійсько-руський союзницький трактат 987 р. // УІЖ. – 1990. – № 6. – С. 20–33.
- ¹¹³ *Понне А. В.* О причине похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. // Вестник Московского университета. – 1978. – Серия 8: История. – № 2. – С. 45–58; *Его же.* Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 гг.) // Как была крещена Русь. – М., 1989. – С. 202–240; *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus: Byzantine-Russian Relations between 986–89 // *DOP.* – 1976. – Vol. 30. – P. 195–244; *Eodem.* How the Conversion of Rus Was Understood in the Eleventh Century // *HUS.* – 1987. – Vol. 11. – № 3 / 4. – P. 287–302; *Eodem.* Two Concepts of the Conversion of Rus' in Kievan Writings // *HUS.* – 1988 / 1989. – V. 12 / 13. – P. 487–504.
- ¹¹⁴ *Vodoff V.* Naissance de la chretiente russe. La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses consequences (XIe – XIIIe siecles). – Paris, 1988. – P. 80; *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. – 1988. – № 19. – С. 69–101.
- ¹¹⁵ *Оболенский Д. Д.* Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // ВВ. – 1994. – Т. 55. – С. 53–60.
- ¹¹⁶ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 21.
- ¹¹⁷ *Leonis Diaconis Caloensis.* Historiae libri decem. – P. 108.
- ¹¹⁸ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 21–22.
- ¹¹⁹ *Leonis Diaconis Caloensis.* Historiae libri decem. – P. 115–122.
- ¹²⁰ *Ioannis Scylitzae* Synopsis historiarum. – P. 332.
- ¹²¹ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 23.
- ¹²² Там же. – С. 23–24.
- ¹²³ *Ioannis Scylitzae* Synopsis historiarum. – P. 336.
- ¹²⁴ Всеобщая история Степаноса Таронского / Пер. Н. Эмина. – М., 1864. – С. 179.
- ¹²⁵ *Понне А.* Візантійсько-руський союзницький трактат 987 р. – С. 23–26.
- ¹²⁶ Die Brifsammlung Gerberts von Reims / Bearbeitet von F. Weigle // MGH. Die Briefe der deutschen Keiserzeit. – Weimar, 1966. – Bd. 2. – S. 139–140; русский перевод см.: *Пухер Реймский.* История. – М., 1997. – С. 210; *Понне А.* Візантійсько-руський союзницький трактат 987 р. – С. 26; *Eodem.* The Political Background to the Baptism of Rus. – P. 232–235; *Eodem.* Anna, princess of Kiev // ODB / Ed. in chief A. P. Kazhdan. New York; Oxford, – 1991. – Vol. 1. – P. 103.
- ¹²⁷ *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. – М., 2004. – С. 395.
- ¹²⁸ Терминология договора 6420 (912 г.). См.: Лаврентьевская летопись. – Стб. 33.
- ¹²⁹ *Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. – К., 1998. – С. 71.
- ¹³⁰ Всеобщая история Степаноса Таронского / Пер. Н. Эмина. – М., 1864. – С. 179.
- ¹³¹ *Constantinus Porphyrogenitus.* De administrando imperio // CSHB. – Bonnae, 1840. – Vol. 3. – P. 74–79.
- ¹³² *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 286.
- ¹³³ Там же. – С. 287.
- ¹³⁴ *Левченко М. В.* Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ. – 1953. – Т. 7. – С. 204; *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus. – P. 240–242.
- ¹³⁵ *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 274.
- ¹³⁶ *Constantinus Porphyrogenitus.* De administrando imperio. – P. 74–79.
- ¹³⁷ *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2005. – Ч. 1. – С. 567–568.